Дулова Ю.В. АРТИОНИМЫ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: ономастика, артионим, ценность, изобразительное искусство.

Для белорусского народа характерно признание человека наивысшей ценностью. Значимость гуманизма находит отражение в названиях произведений изобразительного искусства (артионимах). В первую очередь речь идет об артионимах с компонентом портрет / автопортрет. А.В. Медвецкий описывает портрет как специфическую попытку эмоционально-художественного анализа самого себя творцом, в том числе отношений художника с социокультурным и природным окружением [1, с. 47]. Названия портретов заключают в себе культурно значимую информацию, если не носят формальный характер, а, например, содержат указание на конкретное лицо. В это же время лексема автопортрет в основе названия полотна вызывает у реципиента ассоциации, связанные с личностью художника.

Цель данной работы – выявить потенциал артионимии как средства репрезентации ценности человеческой личности. Фактический материал исследования – названия произведений живописи и графики авторов Белорусского Поозерья, собранные из листов поступления основного фонда коллекций графики и живописи учреждения культуры «Витебский областной краеведческий музей», Интернет-портала «Художники Витебщины», каталогов картин.

Полотна, относящиеся к жанру автопортрета, не отличаются оригинальностью названий, т.к. для успешной коммуникации номинатора и реципиента не требуется дополнительных сведений, а достаточным представляется указание на жанр и авторство: О.В. Крошкин «Автопортрет», Б.Г. Лалыко «Автопортрет», которое может дополнятся информацией о внешнем виде изображенного, условиях создания полотна и т.д.: В.К. Лебедко «Автопортрет с зеркалом», И.Ю. Боровский «Автопортрет на черном», А.И. Мемус «Автопортрет в клетчатой сорочке».

В имеющемся в нашем распоряжении материале (1725 единиц, объективирующих антропный код культуры) не выявлено артионимов, состоящих лишь из одного компонента – лексемы *портрет*: В.А. Андросов *«Портрет студентки»*, Ф.Ф. Гумен *«Портрет дочери»*. Портрет легко отличим от произведений иных жанров, т.е. дополнительный акцент на жанровых особенностях представляется излишним.

Человек как ценность репрезентируется в отапеллятивных артионимах и в артионимах, образованных путем трансонимизации.

Отапеллятивные артионимы, эксплицирующие антропный код культуры, классифицируются в зависимости от характеристик изображенного на полотне (характеристики могут сочетаться):

- его гендера, возраста: В.И. Ральцевич *«Девушка»*, Г.Ф. Кликушин *«Мальчик»*, И.Ю. Боровский *«Мужчина»*;
- профессии: М.Д. Михайлов «Пастух», В.И. Витко «Продавцы цветов», Л.С. Ран «Сталевары», И.Ю. Боровский «Медсестра». Обращение к изображению представителей определенных профессий (и их фиксация в названиях полотен) объясняется не только субъективными факторами, но и широким пространством для творческого осмысления;
- родственных связей. Столпами семьи являются отец и мать. При этом в народном сознании отец воплощает долг, а мать ассоциируется с эмоциями любовью и лаской [2, с. 203]. Более эмоциональное отношение к матери отражено и в артионимах, через которые автор апеллирует к личным переживаниям реципи-

ента. Названия произведений передают боль матерей за своих детей: И.Ю. Боровский *«Плач матери»*, А.И. Мемус *«Мамина бессонница»*, П.Б. Гривусевич «Скорбь матери»; любовь ребенка к матери и материнскую любовь: Г.Ф. Шутов «Маме посвящается», А.В. Шилко «Позови меня еще, мама», В. И. Кухарев «Мать у колыбели», В.Н. Вольнов «Посвящение матерям», О.Г. Орлов «Память матери». Мать и родительский дом в сознании человека образуют единство: А.И. Мемус «Из маминого окна», И.Т. Бобоедов «Хата матери», А. Ф. Ковалев «Окно матери». Родители, дети, бабушки и дедушки, внуки и правнуки, супруги и иные члены семьи – это то, вокруг чего строится жизнь любого человека от рождения и до самой смерти: П.М. Явич «Правнучка», Н.И. Ткачев «Мать», В.И. Витко «Мать», П.Б. Гривусевич «Мать», Ф.Ф. Гумен «Бабушка», В.И. Витко «Память об отце», Н.А. Драненко «Брат вернулся», А.Б. Заборов «Где сын?», Е.А. Зайцев «Внуки приехали», «В теткином доме», Г.Ф. Кликушин «Дедушка», «С бабушкой по делам», «Собрались родственники», «Супруги в отъезде», В. З. Краевский «Батя едет», «Дед и внук», «Мать», О.А. Сковородко «Сыновья», Н.И. Таранда «Отчий дом. Мои родители». Данный пласт названий характеризуется особой субъективностью и личной направленностью;

- внешности (в том числе положения на полотне, условий позирования, одежды): А.А. Соловьев «Женщина в красном», И.Ю. Боровский «Сидящая девушка», И.В. Могучая «Рыжая обнаженная»;
- социального статуса и роли: П.М. Явич *«Школьница»*, Ю.А. Баранов *«Невеста»*, В.И. Ральцевич *«Студентка»*, Г.Ф. Кликушин *«Попутчики»*.

Артионимы, образованные от имен натурщиков, заключают сведения о личном отношении художника к изображаемому человеку. Можно предположить, что подобные названия получают портреты знакомых художнику людей, его родственников, друзей: В.А. Андросов «Алена», В.И. Витко «Портрет Ани», М.Ф. Глушко «Леночка», Ф.Ф. Гумен «Алла», «Иришка», «Лена», А. Э. Духовников «Гуля», А.С. Изоитко «Лена», «Оля», Г.Ф. Кликушин «Парень Генка», А. Ф. Ковалев «Людмила», «Нина», о чем свидетельствует в том числе и их эмоциональная окрашенность.

Наряду с личными именами номинаторы фиксируют в артионимах национальность натурщика, его принадлежность к конкретной местности, что в единстве с полотном позволяет создать у реципиента образ типичного представителя: В.И. Кухарев *«Белорус»*, А.И. Мемус *«Витеблянка»*, Г.Ф. Кликушин *«Испанец»*, И.В. Могучая *«Парижанка»*.

Культурно-просветительскую функцию выполняют артионимы, которые восходят к прецедентным антропонимам (325 единиц): Г.С. Васильева «Здравствуйте, господин Малевич», А.И. Мемус «Наш Короткевич», Ф.Ф. Гумен «Актриса Светлана Окружная», В.И. Кухарев «Княгиня Ольга», Г.П. Киселев «Герой Советского Союза Вера Хоружая», Б.Г. Лалыко «Епископ Витебска Олег Буткевич». Прецедентные имена, положенные в основу артионимов, не только представляют собой важнейшую часть национальной культуры, но и транслируют общечеловеческие ценности, ценности отдельного народа и социума.

Таким образом, ценность человеческой личности находит отражение в артионимии Белорусского Поозерья, чему способствует обращение к одному из основных сюжетов искусства: человеку, его быту, особенностям профессиональной деятельности. Образы, создаваемые автором благодаря соответствующему артиониму, направлены на воссоздание у реципиента личных ассоциаций, а также передачу ценностей и идеалов, характерных для определенного народа или общества.

^{1.} Медвецкий, А. В. Автопортрет как форма самопознания личности художника / А. В. Медвецкий // Искусство и культура. – 2012. – № 5. – С. 42–47.

^{2.} Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – Т. 3: К (Круг) – П (Перепелка). – М.: Междунар. отношения, 2004. – 704 с.